

ГОЭЛРО?

есть рубильник, чтобы обесточить часть Калининградской области, а Беларусь способна отрезать от энергии некоторые литовские земли.

Но нельзя допускать «войну рубильников». Для АЭС сильные скачки в сети крайне нежелательны. Это не печка, которую можно быстро потушить и разжечь снова.

- Литва пытается диверсифицировать поставки энергии, построен энергомост со Швецией, - сказал Николай Межевич. - Это хорошо, но этого очень мало. Мост за этот год прекращал работу раз десять. И сразу Литва покупала энергию у кого? У Беларуси. Так зачем же ругаться, когда нужно сотрудничать? За последние три месяца несколько раз прибалтийские политики заявляли, что не будут покупать белорусскую атомную энергию. Но как они будут отличать атомное электричество от неатомного?! Политика здесь давит на экономику. Если прибалтийские страны выйдут из «кольца БРЭЛЛ» окончательно, то последствия будут крайне негативными. В первую очередь для них самих.

Ведущий аналитик Фонда национальной энергетической безопасности, преподаватель Финансового университета при Правительстве России Игорь Юшков напомнил, что идея строительства атомной станции в Беларуси возникла неслучайно:

- Республике нужна АЭС, чтобы меньше зависеть от российского «голубого топлива». Параллельно с этим Беларусь успешно работает над повышением энергоэффективности. Энергоемкость ее экономики в 2015 году - это лишь 65 процентов от 2005-го! Беларусь сама добывает некоторое количество нефти и газа, развивает альтернативную энергетику. Но этого недостаточно. Лучший вариант

Чтобы быть объективными, члены экспертного клуба предоставили слово литовской стороне.

В режиме видеоконференции по Скайпу выступил **Юргис Вилемас, председатель секции «Энергетика» отделения технических наук Академии наук Литвы:**

- Десять лет назад, когда согласовывались проекты станций в Беларуси, Литве и Калининградской области, была совершенно другая ситуация на энергетическом рынке. Вспомним, какими были цены на нефть и газ. Именно они подталкивали к развитию мирного атома. К тому же, тогда в Европе еще не была так развита альтернативная энергетика. Сейчас цены на

Юргис Вилемас.

У ПРОЕКТА ЕСТЬ ШАНС НА УСПЕХ, ХОТЯ НЕФТЬ ДЕШЕВЕЕТ

углеводороды упали, и хозяином на рынке стал покупатель.

В Европе - и в Прибалтике в частности - нет существенного роста потребления электроэнергии из-за структурных изменений в экономике. Появляется избыток генерирующих мощностей.

Вся Прибалтика в состоянии себя обеспечить электроэнергией. Сворачивание атомных проектов у нас обусловлено не политической ситуацией, а чисто экономической. Дешевые генерирующие мощности сохранятся у нас надолго.

БелАЭС должна рассматриваться как часть

объединенной энергосистемы с Россией. Это позволяет РФ отложить строительство новых блоков на Смоленской АЭС.

Если по международным соглашениям увеличат налоги на эмиссию углекислоты, то в тех странах, где для генерации энергии в основном используют уголь, цены на электроэнергию будут расти. Это прежде всего относится к Польше. И тогда экспортный поток энергии из Беларуси в Польшу уже становится более реалистичным. Это открывает пути и на другие центрально-европейские страны, где ситуация схожая. Полагаю, БелАЭС имеет шансы на успех. Но для этого нужны определенные усилия.

решения проблемы энергодефицита - это как раз запуск новой АЭС.

Игорь Юшков отметил, что, хотя Росатом фактически забирает часть рынка у Газпрома, тот не становится в позу. Ведь речь идет о развитии в целом союзного энергетического рынка.

РИСКИ И ДОСТОИНСТВА

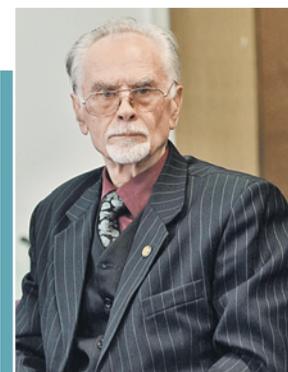
- Хотел бы поспорить с мифом о том, что атомная энергия - самая дешевая, - заявил профессор кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета **Александр Саулин**. - Если посчитать средние цены по Евразийскому союзу, то выходит, что самая дешевая энергия - с гидроэлектростанций. Себестоимость энергии с АЭС сопоставима с продуктом газовых ТЭЦ. Самая же дорогая энергия пока из альтернативных источников - ветряков и солнечных батарей. Почему

АЭС не самый дешевый вариант? Здесь огромные расходы на безопасность, страхование и утилизацию ядерных отходов.

С другой стороны, здесь же и первое преимущество. У газовой станции цена энергоносителя в себестоимости киловатта - 70 процентов, а у АЭС - 4 процента. То есть газовые станции, как и угольные, сильно зависят от цен на сырье и к тому же от факторов их транспортировки. А атомный блок зарядили таблетками с ядерным топливом - и он работает долгое время без лишних хлопот.

- Есть также и политический момент, - добавляет Александр Саулин. - Когда проект БелАЭС только рассматривался и в качестве претендентов на строительство выступали США, КНР и Германия, то в соседних странах ничего плохого о строительстве не говорили. Как только Россия выиграла конкурс, риторика резко изменилась. Литва готова покупать электричество в Швеции в три раза дороже, лишь бы не иметь дел с нами.

СЛОВО - ОППОНЕНТУ

Геннадий Кулаков

Алексей Дзермант

Сергей Рекеда

Игорь Юшков

Петр Петровский

Александр Саулин

ВИЛЬНЮСУ НЕ НРАВИТСЯ ВСЕ, ЧТО СВЯЗАНО С РОССИЕЙ

Поэтому руководство Литвы предпринимает массу усилий, чтобы затормозить атомный проект в Беларуси.

- В Вильнюсе существуют разные политические группы. Одна из самых влиятельных - консерваторы, - сказал **Алексей Дзермант, научный сотрудник Института философии НАН Беларуси, главный редактор портала «ИМХОКлуб.by»**. - Они привели Литву к независимости, у них антисоветский и антироссийский настрой. Именно они выступают яркими противниками строительства АЭС, выдвигая несколько аргументов. Самый рациональный - вопрос безопасности. Кстати, Беларусь не уклоняется от проверок: ни со стороны МАГАТЭ, ни со стороны Еврокомиссии претензий не звучало. Но это Литву не удовлетворяет, потому что изначально есть негатив в отношении всех инициатив с участием России. Мол, это геополитический проект Москвы, который может ущемить в правах Прибалтику. Но есть и другая позиция, ко-

торая представлена в основном выходцами из партии социал-демократов. Они более прагматичны в отношении БелАЭС и ее хозяйственного использования. И чья позиция будет перевешивать, покажут ближайшие выборы в парламент. То есть к моменту завершения строительства АЭС - 2020 году - политическая ситуация у соседей может поменяться.

Директор Информационно-аналитического центра по изучению постсоветского пространства МГУ имени Ломоносова Сергей Рекеда отметил, что сейчас ситуация осложняется тем, что Литва не только сама выступает против БелАЭС, но и пытается подключить к делу Латвию, Эстонию, а также еврочиновников:

- Вильнюс может попытаться вынести этот вопрос с регионального масштаба на общеевропейский. И здесь, вероятно, нам нужно будет подключать наши интеграционные структуры. То есть вести диалог не с позиции Беларуси или России, а с позиции

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Евразийского союза. Хотя Европа не сильно признает евразийскую интеграцию, но по конкретной проблеме может и подискутировать. Если этот диалог состоится, то у нас получится первый пример конструктивного общения между двумя союзами.

Научный сотрудник Института философии НАН Беларуси, директор консервативного центра «НОМОС» Петр Петровский, уверен, что надо подумывать, как Литву заинтересовать в БелАЭС:

- В 1992 году в Литве было 3,7 миллиона человек, сегодня примерно 2,8 миллиона. То есть почти миллион человек страна недосчиталась. Ее приграничный регион рядом с БелАЭС в депрессивном состоянии. В Островце же, напротив, создаются рабочие места и ударными темпами строится жилье. Если Литва хочет удержать граждан, ей нужно развивать экономику приграничья. Литве выгоднее максимально включиться в развитие всех инфраструктурных проектов региона.

**Подготовил
Николай АЛЕКСЕЕВ.**